Скородумова Ольга Борисовна

ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В статье рассматриваются кризисные явления, обусловленные доминированием неолиберальной парадигмы в условиях господства корпоративного капитала, а также комплекс проблем в экономике, политике, социальной жизни, образовании и науке, порожденных абсолютизацией принципов и выводов неолиберальной модели развития. Показаны основные предпосылки формирования многополярного мира. Изучаются особенности постглобализации как нового социального конструкта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 158-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Миллер В.** Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. 716 с.
8. **Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов**: в 3-х т. / сост. З. П. Кардангушев; гл. ред. Е. В. Гиппиус. М.: Советский композитор, 1981. Т. 2. 231 с.
9. **Нартский эпос**: сборник статей / ред. В. И. Абаев. Дзауджикау: Гос. изд-во СО АССР, 1949. 80 с.
10. **Нарты. Адыгский эпос.** Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. Т. 1. Ранние циклы эпоса. Сосруко / общ. ред., сост., пер. и вступит. ст. А. М. Гутнова. 424 с.
11. **Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев.** М.: Восточная литература, 1994. 656 с.
12. **Першин Ю. Ю.** Архаическое сознание: сущность и принципы [Электронный ресурс]: дисс. … д. филос. н. Омск, 2014. 271 с. URL: http://www.dslib.net/religio-vedenie/arhaicheskoe-soznanie-suwnost-i-principy.html (дата обращения: 15.01.2016).
13. **Сабанчиева Л. Х.** Архетип отцовства в эпосе «Нарты» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: всероссийский научный журнал. Краснодар, 2014. № 6. Ч. 2. С. 165-168.
14. **Сказания о нартах – эпос народов Кавказа**: сб. статей / отв. ред. А. А. Петросян. М.: Наука, 1969. 547 с.
15. **Шортанов А. Т.** Адыгская мифология. Нальчик: Эльбрус, 1982. 196 с.

ARCHETYPE OF MOTHERHOOD IN "THE NART SAGAS"

Sabanchieva Lyubov' Khabizhevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
sablyu@mail.ru

The article examines the archetype of motherhood personified in the images of Satanei and Satanaya – the central personages of the Adyghe and Karachay-Balkarian epos. The material under study representing not only the specifics of the myth-poetical spatial-temporal model but also the subsequent chronotopes indicated that Satanei-guashi and Satanaya images are not only archaic but also dynamic and polysemantic. Their maternal element has undergone evolution from "virgin" mother to traditional one. Contrary to the majority of other researchers the author argues for the ambivalent nature of the maternal element thus rejecting its excessive idealization. The paper traces the evolution of the opposition "mother – child".

Key words and phrases: "The Nart Sagas"; archetype of motherhood (maternal element); ambivalent image of mother; mother of all the Narts; virgin mother; wife; opposition "mother – child".

УДК 101.8
Философские науки

В статье рассматриваются кризисные явления, обусловленные доминированием неолиберальной парадигмы в условиях господства корпоративного капитала, а также комплекс проблем в экономике, политике, социальной жизни, образовании и науке, порожденных абсолютизацией принципов и выводов неолиберальной модели развития. Показаны основные предпосылки формирования многополярного мира. Изучаются особенности постглобализации как нового социального конструкта.

Ключевые слова и фразы: глобализация; постглобализация; многополярный мир; постмодернизм; неолиберализм; корпоративный капитал.

Скородумова Ольга Борисовна, д. филос. н., доцент
Российский государственный социальный университет, г. Москва
obsel@mail.ru

ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Глобализационные процессы, определявшие формирование мира в конце XX – XXI в., приводят к новым социально-экономическим и политическим явлениям, обусловливающим современный этап мирового развития, который в научно-исследовательской литературе определяется как постглобализация. Становится актуальным исследование особенностей глобализационных процессов и факторов, приводящих к их трансформации и переходу к социальной организации нового типа. Используя методы компаративного анализа, диалектического подхода, выявляющего противоречивую сущность процессов перехода к постглобализационному устройству общества, в статье проводится анализ факторов, способствующих кризису проекта глобализации. Выделяются и анализируются сущностные черты постглобализационного общества.

С конца 80-х годов XX века термин «глобализация» и связанные с ним исследования выходят на первый план [3]. Глобализация связывается, в первую очередь, с финансовой сферой, которая в рамках новой техногенной фазы постиндустриального общества приобретает характер спекулятивного капитала. Широкое распространение глобальной сети Интернет приводит к формированию экономических и политических структур,

не только независимых от национальных государств, но и оказывающих существенное давление на них при отстаивании собственных интересов [12]. Динамика общественной жизни во всех ее сферах становится столь высокой [5], революционные инновационные изменения происходят настолько часто, что цикл жизни многих компонентов воспроизводства предельно сужается. В начале XX века смена парадигм, меняющих базовые подходы к ведению экономической деятельности, научным исследованиям, образу и стилю жизни, была сопоставима со сменой поколений. В конце столетия динамика технологических инноваций, смены перспективных бизнес-проектов, осуществления научных открытий существенно ускорилась. Сегодня изобретения или новые идеи утрачивают свою значимость и востребованность, если они не реализованы в течение трех-пяти лет. Существенное влияние на данные процессы оказало интенсивное развитие новых средств связи и возникновение глобальной информационной инфраструктуры. Это создало условия для формирования так называемых «финансовых» пузырей, базирующихся на спекулятивном капитале. Новые средства связи обеспечивают возможность практически мгновенных трансакций, что создает условия для шантажа со стороны финансовых спекулянтов и ТНК, их беспрецедентного давления на национальные правительства. В сегодняшней ситуации ярким примером является Греция, которой транснациональными финансовыми структурами диктуются грабительские условия, идущие вразрез национальным интересам. В экономической деятельности сменились ориентации. Если раньше было престижным создавать производственные новинки, вкладывать деньги в промышленность и в конечном итоге удовлетворять потребности населения, то теперь точкой притяжения стали финансовые спекуляции. На смену Г. Форду с его мечтой о недорогом автомобиле для среднего класса и стабильном положении рабочих [17] приходит новое поколение предпринимателей, таких как Дж. Сорос, Д. Трамп, зарабатывающих свой капитал на спекуляциях [15] и готовых ради получения прибыли переступить через все традиционные, культурные и моральные запреты. Формирование и всевластие глобальных финансовых рынков привело к тому, что прежние завоевания профсоюзов, развитые социальные программы, национальные достояния государств были подорваны. В погоне за дешевой рабочей силой транснациональные корпорации начали выводить производство в регионы, где социальные завоевания находились на низком уровне. С помощью дешевых кредитов МВФ удалось поставить в финансовую зависимость многие страны мира, что позволило в дальнейшем диктовать свои условия, направленные на резкое снижение социальной помощи и гарантий со стороны государств. Это, в свою очередь, привело к вымыванию среднего класса и резкому увеличению разрыва между богатством и бедностью. На примере США Дж. Стиглиц показывает, что «к 2007 году… 0,1% верхушки американских хозяйств имело доход, в 220 раз превышающий средний доход хозяйств, составляющих 90%» [16, с. 60], и это в одной из наиболее экономически благополучных стран. В других же странах данный разрыв принимает еще более широкие масштабы.

Экономическое неравенство привело к усилению и политического неравенства, когда глобальные корпорации США, по образному выражению Г. Дерлугьяна, превратившись в «гигантскую финансовую воронку» [6], после развала СССР стали претендовать на политическое господство в мире. Глобализационные процессы, приведшие к резкому снижению роли государства, поставили его в прямую зависимость от ТНК. Исследования последних лет говорят о тенденции нарастающего упадка национального государства и утрачивания им своих традиционных функций [9]. Одной из важнейших составляющих, объединяющих государство в единое целое, была национальная идея и национализм как развернутая идеология. Фактически она обосновывала необходимость защиты суверенитета государства и объединяла народ на решение общих значимых проблем. Глобализационные процессы привели к подрыву этой базовой идеи. Неолиберализм, став господствующей идеологией глобализации, исходит из идеи атомарной, экономически эффективной личности, относя идеи патриотизма, национальной гордости и национального достоинства к анахронизмам, недостойным современного человека.

В процессе глобализации были также подорваны основы социального государства или «общества всеобщего благоденствия», которое сложилось в восьмидесятых годах двадцатого века в наиболее развитых странах. Такой тип общества стал возможен благодаря укреплению позиций государственной власти, активному проведению ей социальных программ поддержки населения. В дальнейшем государство теряет эти функции. Крупные корпорации получают возможность диктовать свои условия по снижению социальных гарантий под угрозой вывода капитала, отказа в получении кредитов и т.п. Возможность осуществления производственной деятельности в странах с дешевой рабочей силой резко снижает значимость протестных движений. Боясь потерять работу, люди готовы трудиться на любых условиях. В странах Западной Европы широко распространяется временная работа по найму, не гарантирующая ни отпусков, ни оплаты больничных, ни пособий, ни других социальных гарантий. Все чаще крупные корпорации берут на себя выполнение функций, осуществление которых ранее было в компетенции государства. Широко распространяются коммерческие охранные и даже военные структуры, так называемые частные армии, что, в первую очередь, характерно для США, частные благотворительные фонды, деятельность которых избирательна и политически ангажирована. Культура и система образования также уходят из-под опеки государства, приобретая ярко выраженный коммерческий характер.

Идейной основой глобализации является парадигма неолиберализма [2], которая абсолютизирует значение рынка, перекладывая ответственность за снижение качества жизни граждан на рыночную конъюнктуру, постулируя необходимость резкого снижение социальной роли государства, сведения его функций к поддержанию финансовой системы и защите частной собственности [7]. Провозглашая, что социальная эффективность равна эффективности экономической, неолибералы стимулируют проникновение рыночных отношений в такие сферы, как образование, здравоохранение, культура, защита окружающей среды. Научные

и художественные достижения человека также начинают оцениваться с точки зрения экономической эффективности и интеллектуальной собственности.

По мнению Харви Дэвида, «процесс неолиберализации спровоцировал “творческое разрушение” не только на уровне институций государства и власти… произошли глубокие изменения в разделении труда, социальных отношениях, социальном обеспечении, развитии технологий, образе жизни, и даже – репродуктивной деятельности человека…» [3, с. 12]. Суррогатное материнство стало доходной отраслью бизнеса наряду с выбором отца по каталогу или изменением собственного пола. Прежние этические нормы теперь рассматриваются как нечто косное и устаревшее, вместо них провозглашаются такие «общечеловеческие ценности», как свобода, граничащая со вседозволенностью, толерантность как конформистски-контрактный характер отношений и постмодернистский принцип трансформации, лишающий человека базовой моральной основы и стимулирующий его к смене жизненных моделей и образов.

В рамках неолиберальной парадигмы законы рынка и демократия американского образца рассматриваются как объективные законы истории. В сознание внедряется установка, требующая того, чтобы политика исходила только из потребностей экономики, а в конечном итоге – из интересов глобальных корпораций. Альтернативные модели рассматриваются как устаревшие, проявление косности и отсталости, как зло, обреченное на гибель.

Провозглашается, что существующее сообщество – глобальное царство корпоративного капитала – лучшее из возможных миров. Причины же конфликтов выводятся из косности тех сообществ, которые не вписались в данную парадигму.

Существенную роль в укреплении неолиберальной парадигмы сыграл постмодернизм и мультикультурализм. Именно постмодернизм, отказавшись от традиционных ценностных установок, отбросив различие между реальным и виртуальным, способствовал атомизации человеческой личности, провозгласив возможность создания любой ее модели в виде виртуальной личности [1]. Сама виртуальная личность, представленная в Интернете как своеобразный образ на продажу, воспринимается как объект, обладающий теми или иными потребительскими свойствами (внешний облик, интеллект, коммуникативность и т.п.) Человек может и не обладать ими в реальности, но тем не менее именно они делают его конкурентоспособным в виртуальной среде. Самопрезентация созданного образа – либо модифицированного реального, либо виртуального – становится одной из востребованных потребностей современного человека. Особенно наглядно это проявляется в политике, где возникает особый «само-ссылающийся политический класс» («a self-referential political class») [21]. В конечном итоге постмодернистский подход, уничтожая реального человека, провозглашает культ постчеловека, который в дальнейшем становится идеалом в трансгуманизме [10]. Вслед за «смертью автора» постмодернизм ведет к идее смерти *homo sapiens* как вида.

Постмодернизм с его установкой на деконструкцию традиционных ценностей, культ многообразия в определенной степени был созвучен концепции мультикультурализма, исходящего из параллельного существования и взаимопересечения различных культур и субкультурных образований. С. Хантингтон в своей известной работе «Кто мы?» [19] на примере анализа американского общества показывает переход от идеи «Америки как плавильного котла», где каждый мигрант усваивает нормы американского образа жизни и старается выглядеть как американец, к идее «мультикультурализма». В данной работе четко выявлено, как происходило обособление диаспор и соответствующих им культур, и как объединение нации стало возможным лишь при возврате к идее «внешнего врага» – теперь уже в лице исламского терроризма. Парадокс глобализационных процессов в области культуры состоит в том, что, несмотря на тенденции вестернизации и унификации культурных различий, достижение толерантности и взаимного компромисса невозможно, т.к. для функционирования глобальных структур, поддержания их легитимности образ врага крайне необходим. События последних двух лет отчетливо показывают, что в статусе «второго врага» будет выступать Россия.

Мультикультурализм связан с определенной политикой государства, которое может либо поддерживать культурные различия, либо стремиться создать условия для их сглаживания. Доминирование неолиберальных установок, исходя из которых государство должно стремиться по возможности минимально вмешиваться в межкультурные отношения, поскольку это дело частной жизни, привело к тому, что накопившиеся противоречия привели к межэтническим столкновениям в Европе. В современной политической риторике и СМИ термин «мультикультурализм» употреблять непринято. В то же время на уровне практики религиозно-этнические традиции не только отстаиваются, но и приобретают решающее значение. Даже в такой светской стране, как Франция, еврейские дети не занимаются по субботам, мусульманские школьники не пишут контрольных во время поста (месяца Рамадана) [11].

Миграционный кризис в современной Европе свидетельствует о том, что большинство беженцев не склонны к ассимиляции, нахождению компромисса и проявлению толерантности. Глобальный проект мультикультурализма закладывает мину замедленного действия, которая в дальнейшем может привести к катастрофическим последствиям для самой глобальной системы.

Следствием широкого распространения неолиберального подхода является кризис системы высшего образования и науки. Исходя из принципа, что «все в мире – сделка», неолиберализм настаивает на применении критерия экономической эффективности в науке и образовании. В связи с этим многие направления фундаментальных исследований оказались свернутыми. Абсолютизация утилитарного подхода неолиберализма привела к тому, что в массовом сознании как наиболее востребованные воспринимались профессии экономистов и юристов. Вузы, ориентируясь на потребительский спрос, стали закрывать другие направления

подготовки, что привело к серьезным диспропорциям, имевшим негативные социальные последствия: многие из выпускников не смогли найти себе работу по специальности. В условиях резкого сокращения государственного финансирования, коммерциализации и повышения конкуренции университеты стали ориентироваться на показатели рейтингов, поскольку именно они определяли конкурентоспособность вузов. В результате профессура вынуждена была заниматься не столько обучением студентов, сколько повышением публикационной активности. Анализируя ситуацию в западной системе образования, Георгий Дерлугьян отмечает: «Преподавание все более возлагается на вечно временных “лекторов” с зарплатами на уровне прожиточного минимума и без всяких прав и социальных благ… “звездный” состав склонен добиваться успеха на интеллектуальных рынках, создавая узкогрупповые, зато более надежные монополии по чисто техническим интересам. Отчего главные научные журналы становятся невыносимо скучны, переполнены жаргоном и наукообразными выкладками» [6, с. 182].

В России ситуация в системе высшего образования осложнилась произволом администрации, когда совпали одновременно три негативные тенденции: резкое сокращение количества вузов; повышение учебной нагрузки и мелочная бюрократическая регламентация учебного процесса, требующая огромных временных затрат; установка на повышение публикационной активности до предельно высоких норм, что привело к крайней формализации преподавательской деятельности. Крупнейшие научные школы в области математики, естествознания, технических и общественных наук практически были разрушены [20].

Сегодня большинство аналитиков признают, что причина существующих негативных тенденций связана с глобализацией и абсолютизацией неолиберальной доктрины. Выход, с точки зрения И. Валлерстайна, возможен при условии формирования многополярного мира и отказа от догм неолиберализма [4].

Экономический и миграционный кризисы, жесткий режим неолиберальных мер экономии и растущее недовольство населения, разоблачения *Wikileaks* и Сноудена ставят на повестку дня вопросы о новом понимании демократии, суверенитета, гражданства, безопасности и справедливости [22]. В рамках неолиберализма считалось, что единственным вариантом демократии может быть система, характеризующая устройство американского общества. Все другие варианты не только отбрасывались, но и провозглашались «осью зла», как это было, например, с демократией Ирана. Идеологами либерализма не принималось в расчет, что все правящие структуры Ирана вплоть до аятолл – выборные. Не принималась в расчет и специфика исламской культуры, корнями уходящей в Библию. Ведь именно в Библии гомосексуализм – «содомский грех» – рассматривается как действие, противоречащее человеческой сущности. Уголовное наказание за гомосексуализм в Иране в неолиберализме рассматривается как преступление против человечества.

Современными исследователями осознается и опасность практически полной утраты суверенитета современными национальными государствами [13]. Резко снизилась роль национальных государств в принятии политических и геополитических решений. Чаще всего они осуществляются вне публичного обсуждения в интересах крупных транснациональных корпораций. Государственные бюджеты поглощаются транснациональными корпорациями под предлогом выплат процентов по международным кредитам, жизненный уровень населения резко снижается, социальные программы сводятся к минимуму, что ведет к разрыву социальных связей, нарастанию социальной напряженности и в конечном итоге к хаосу. Один из известных американских социологов Вильям Робинсон считает, что ситуация в мире настолько критична, что это создает основу для возрождения фашизма [14, с. 101-125]. Глобальные корпорации имеют в своем распоряжении мощнейшие средства контроля над коммуникационными взаимодействиями, новыми изощренными средствами принуждения и социального контроля. Это позволяет манипулировать символами и создавать искусственную культурную среду, навязываемую потребителям информационного контента. Все это рождает движение сопротивления, которое способно принять крайние формы вплоть до экстремистско-фашистских.

Формирование многополярного постглобализационного мира создает перспективы для выхода из глобального кризиса, порожденного неолиберальной системой транснационального корпоративного капитализма. Новая постглобализационная парадигма предполагает отказ от глобализации как теоретического конструкта, задающего механизмы практической деятельности. Становится очевидным, что в каждом конкретном случае нужно бережно подходить и к историческим, и к политическим традициям отдельных регионов, специфике форм экономической деятельности, созвучным их национальным особенностям. С учетом специфики культуры и потребностей стран следует разрабатывать национальные стандарты образования, качества жизни, социального и культурного развития.

Список литературы

1. **Акатова А. А., Акопян К. З., Едошина И. А., Кириченко Е. И., Коваль Т. И., Колотаев В. А., Костина А. В., Осипова Н. О., Пахсарьян Н. Т., Поспелова Н. И., Скородумова О. Б., Соколова К. Б., Томашвили А. А., Хорина Г. П., Черносвитов П. Ю.** Постмодернизм: взгляд из XXI века: коллективная монография / отв. ред. Н. О. Осипова. М. – Киров: Московский гуманитарный университет; Вятский государственный гуманитарный университет, 2009. 256 с.
2. **Амин С.** Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 168 с.
3. **Бек У.** Что такое глобализация? Ошибки глобализма для ответа на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. **Валлерстайн И.** Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 19-32.
5. **Гейтс Б.** Бизнес со скоростью мысли. М.: Эксмо, 2003. 480 с.
6. **Дерлугьян Г.** Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 184 с.

7. **Дэвид Х.** Краткая история неолиберализма. М.: Поколение, 2007. 288 с.
8. **Коваль Т. И.** Синергетический анализ противоречий глобализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 1. С. 105-108.
9. **Кревельд М. ван.** Расцвет и упадок государства. М. – Челябинск: ИРИСЭН; Социум, 2016. 544 с.
10. **Кутырёв В. А.** Время *Mortido*. СПб.: Алетейя, 2012. 336 с.
11. **Малахов В.** Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. 232 с.
12. **Панарин А. С.** Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
13. **Петропавловский Ю.** Глобализация и источники суверенитета: от национального государства к корпорациям // Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 149-160.
14. **Робинсон В.** Кризис человечности: мировой капитализм порождает фашизм XXI века // Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 101-125.
15. **Сорос Дж.** Алхимия финансов. М.: Диалектика, 2013. 352 с.
16. **Стиглиц Дж.** Цена неравенства: чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2005. 512 с.
17. **Форд Г.** Моя жизнь, мои достижения. М.: Попурри, 2015. 352 с.
18. **Хайек Ф. А. фон.** Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
19. **Хантингтон С.** Кто мы? М.: АСТ, 2004. 635 с.
20. **Четверикова О. Н.** Разрушение будущего: кто и как уничтожает суверенное образование в России. М.: Благословение, 2015. 117 с.
21. **Crouch C.** Post-Democracy. Polity, 2004. 144 p.
22. **Latham R.** The Politics of Evasion: A Post-Globalization Dialogue along the Edge of the State. Routledge, 2016. 204 p.

POST-GLOBALIZATION AS A NEW MODEL OF THE MULTIPOLAR WORLD FORMATION

Skorodumova Ol'ga Borisovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Russian State Social University
obsel@mail.ru

The article deals with the crisis phenomena caused by the dominance of the neoliberal paradigm in the conditions of the domination of corporate capital. The author studies the set of problems in economy, politics, social life, education and science generated by the absolutization of the principles and conclusions of the neoliberal model of development. The basic prerequisites for the formation of the multipolar world are shown. The peculiarities of post-globalization as a new social construct are considered.

Key words and phrases: globalization; post-globalization; multipolar world; postmodernism; neoliberalism; corporate capital.

УДК 101.1:316.3
Философские науки

Книга Г. Стэндинга «Прекариат: новый опасный класс» породила обширную научную дискуссию вокруг понятия прекариата как класса, обладающего высокой степенью незащищенности в трудовом процессе. Отсутствие единого подхода к пониманию прекариата обуславливает необходимость изучения существующих точек зрения на данную проблему. Проведенное исследование позволило выделить три группы взглядов на природу прекариата. В статье делается вывод о том, что прекариат занимает промежуточное положение в социальной структуре современного общества.

Ключевые слова и фразы: прекариат; социальная структура; социальная стратификация; классы; классовый анализ; гибкий рынок труда; постиндустриальное общество.

Слободская Анастасия Валерьевна
Национальный исследовательский Томский государственный университет
sloboda91@sibmail.com

МЕСТО ПРЕКАРИАТА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИИ ПО ПОВОДУ КОНЦЕПЦИИ Г. СТЭНДИНГА

В связи с процессами глобализации и информатизации социально-трудовая сфера современного общества подвергается существенным изменениям, рынок труда становится гибким, нестабильная занятость получает все более широкое распространение. Комплексный анализ представленных процессов был проведен Г. Стэндингом в книге «Прекариат: новый опасный класс», опубликованной в 2011 году. Его работа инициировала обширную научную дискуссию не только вокруг проблемы прекариатизации – процесса превращения стабильных трудовых отношений в нестабильные [7, с. 30], но и относительно необходимости выделения нового класса – прекариата, формирование которого является закономерным результатом происходящих трансформаций. В современных научных работах, исследующих новые тенденции на рынке труда,